

Раздраженная свекровь.

Ши Фэнджу ушел и не возвращался до сумерек.

В здании Юхэ, расположенном в коммерческом центре Цинчжоу, в стильном павильоне на третьем этаже Ши Фэнджу пил с мужчиной в темном нефритовом халате. Этот человек был высоким, с красивыми глазами и подстриженными бровями, и на его лице была улыбка, когда он сидел напротив Ши Фэнджу. Этим человеком был Чжанг Вэйсянь.

Возможно, их матери никогда не жили в гармонии друг с другом, но эти двое относились друг к другу как хорошие братья. На этот раз, когда Ши Фэнджу уехал в командировку, если бы старая госпожа Чжанг не заставила сына остаться, Чжанг Вэйсянь определенно последовал бы за другом, как и много лет назад.

«Эй? Ты что вчера мало выпил? Тебе опять хочется пить? Ты не такой раньше, потому что твое желание почти исполнилось, и ты очень этому рад? - Чжанг Вэйсянь рассмеялся и похлопал по столу, прежде чем вздохнуть: - Кажется, это не ложь, что человек находится в приподнятом настроении, когда предстоит радостное событие!»

В его сознании подсознательно мелькнула фигура: утонченная и изящная, легкая и нежная, эта невыразимая упругость и эти завораживающие руки, когда они пользовались счетами!

Такая женщина! Подумать только: ей придется терпеть трудности и быть обреченной провести свою жизнь с кем-то, кто никогда не любил ее. Ее жизнь была почти предсказуемой, ей было суждено тихо сидеть в красивой клетке, пока время мягко течет, пока свежие цветы не завянут, и она тоже.

«Радостное событие? - Ши Фэнджу был уже слегка пьян и улыбнулся: - Какое радостное событие? Хм? Свидание, которое устроила твоя мать? Что это за девушка?»

«Какое это имеет отношение ко мне! - Чжанг Вэйсянь продолжал веселиться, закатывая глаза. - Разве ты не собираешься жениться на своей кузине?»

«На кузине? - Ши Фэнджу тупо уставился на него, прежде чем на его лице появилась нелепая улыбка: - Если бы ты этого не сказал, я бы почти забыл! Да, ее желание почти исполнилось!»

“По-моему, ты действительно пьян, так пьян, что уже сам не свой! - уверенно сказал Чжанг Вэйсянь. - Либо так, либо ты испытываешь так много радости, что начал говорить глупости!”

Ши Фэнджу только покачал головой и поиграл с нефритовой чашей, любуясь ее прекрасными гравюрами.

Чжанг Вэйсянь наконец понял, что что-то не так. Любопытствуя, он спросил: «Что-то случилось?»

Ши Фэнджу медленно поставил чашу на стол, прежде чем посмотреть Чжанг Вэйсяню в глаза: “Ты также хорошо знаком с Фанцзы. Скажи, что ты о ней думаешь?”

«Что?»

Ши Фэнджу махнул рукой и улыбнулся: “Мы братья. Когда двери закрыты, нет ничего, что мы не могли бы сказать друг другу! Не лги мне, просто скажи, что она за человек, как ты думаешь?”

Как бы это сказать? Чжанг Вэйсянь по-прежнему пребывал в замешательстве. Хотя они и были как братья, но критиковать женщину было не по-джентльменски. Только дурак ответит на такой вопрос!

Более того, этот человек определенно был пьян и говорил бессвязно. Как только он протрезвеет, у Чжанга точно будут неприятности. Когда это случится, ему негде будет спрятаться!

Видя, что он молчит, Ши Фэнджу усмехнулся и снова спросил: "Тогда, если я позволю тебе жениться на ней, ты сделаешь это?"

"Конечно, нет! – сразу ляпнул Чжанг. В его сознании вспыхнул образ элегантной фигуры, и в его сердце возникло чувство несправедливости, когда он уставился на Ши Фэнджуя. - Разве кухня не станет твоей наложницей?"

Ши Фэнджу слегка улыбнулся и покачал головой: «А почему нет? Фанцзы не так уж плоха».

Чжанг Вэйсянь вздохнул и горько улыбнулся: "Она не в моем вкусе. Такой ответ тебя удовлетворит?" Но в глубине души он подумал про себя: «Фанцзы уже знала, что у тебя брак по расчету, но вместо того, чтобы избежать каких-либо подозрений, она активно проявляла инициативу, чтобы добраться до тебя. У такой женщины нет морали, как она может нравиться? Судя по тому, как она себя ведет, если она сказала, что хочет стать наложницей... Кхе- кхе, это все просто ложь! Только когда семья Ши погрязнет в хаосе, ты, наконец, придешь к осознанию. О, эта бедная мисс Санг...

Проклятье, почему я снова думаю о ней!» Чжанг Вэйсянь украдкой ущипнул себя за ладонь.

Ши Фэнджу знал, что не сможет заставить его сказать что-то еще, и усмехнулся: "Ты намного лучше меня. По крайней мере, ты знаешь, чего хочешь! В отличие от меня..."

"Но у меня же ничего нет! - тоже пошутил Чжанг Вэйсянь: - Это у тебя и хорошая жена, и красивая наложница!"

«Давай больше не будем об этом! - Ши Фэнджу горько улыбнулся и покачал головой. Наливая себе вина, он спросил: - Если придет время, когда ты вдруг обнаружишь, что человек, которого ты любил в течение многих лет, на самом деле человек не того типа, который тебе нравится, что ты будешь делать тогда?"

«Все просто: я брошу его! У нас, торговцев, не так уж много вонючих правил! - Чжанг Вэйсянь говорил свободно. Но как только эти слова вырвалось наружу, он понял, что что-то не так, и не мог не посмотреть на Ши Фэнджуя странным взглядом: - Скажи, что с тобой сегодня не так? Только не говори мне, что ты говоришь о себе. Ты и мисс Гу...»

Ши Фэнджу молчал, и это подтверждало слова Чжанг Вэйсяня.

Чжанг Вэйсянь рассмеялся: "Если так, то почему ты все еще соглашаешься жениться на ней? В конце концов, она все еще твоя кухня; ты можешь вынести ее страдания..."

Ши Фэнджу покачал головой: " Она настояла на этом, и я больше ничего не могу сделать!" Думая о том, как агрессивно вела себя Гу Фанцзы, когда она плакала и устраивала сцену, Ши Фэнджу не мог не чувствовать некоторого отвращения.

Хотя Чжанг Вэйсянь испытывал большое любопытство, он знал, что не должен расспрашивать

дальше, и улыбнулся: “Достаточно, раз уж это она настояла, то чего же тогда сдерживаться? Просто поприветствуйте ее и удовлетворяйте ее потребности. В конце концов, даже если бы таких кузин было еще сто, ваша семья Ши сможет прокормить их всех!”

«Вздор!» - рявкнул Ши Фэнджу и свирепо посмотрел на него, но на лице его играла улыбка. Это было правдой: просто удовлетворять ее потребности было бы достаточно. Только это, Санг Ван...

Думая о том, как Санг Ван была полна решимости уйти, Ши Фэнджу чувствовал себя еще более несчастным. Но об этом деле не мог знать никто посторонний, даже если это был Чжанг Вэйсянь. Вливая в горло вино из цветков груши, Фэнджу втайне принял решение: он не позволит ей уйти так легко.

Снова напившись, Ши Фэнджу вернулся домой поздно вечером. Все это было благодаря Чжангу, убедившему его остановиться, иначе он оказался бы в таком же состоянии, как прошлой ночью. Несмотря на сонливость, в его мозгу все еще оставались следы сознания.

Ши Фэнджу не хотел беспокоить Санг Ван и приказал Чжан Хуану помочь ему пройти в кабинет. Чжуан Хуан не посмел ослушаться, но, видя, как пьян его хозяин, не посмел закрыть на это глаза и быстро послал кого-то известить Санг Ван. Но на этот раз Санг Ван уже спала, поэтому в кабинет поспешили Нан Ли и еще несколько человек. Увидев его в таком состоянии, Нан расстроилась и деловито пошла варить похмельный суп, прежде чем приказать Лю Я остаться прислуживать в кабинете.

Тем бы дело и кончилось.

Однако Ван Ши узнала об этом на следующий день и сразу же расстроилась. Ее сын всегда был благоразумен и редко возвращался домой пьяным. Однако пить два дня подряд - это было неслыханно! Более того, на вторую ночь он сразу же отправился спать в кабинет!

Связывая это с женитьбой на Гу Фанцзы, Ван Ши, естественно, подумала о Санг Ван и считала, что та недовольна и поссорилась с Ши Фэнджуем. Ссора, должно быть, расстроила его, и он пошел выпить.

Чем больше Ван Ши думала, тем больше злилась. И чем больше она злилась, тем больше жалела сына. И чем печальнее она себя чувствовала, тем больше обижалась на Санг Ван. Разве он просто не обзаводится наложницей? Санг явно согласилась на это, но подумать только, она действительно вымещает все свое несчастье на Ши Фэнджуге; сказать одно, а потом сделать другое - это совершенно возмутительно!

И вот ранним утром Ван Ши вызвала к себе Санг Ван, чтобы сделать ей выговор.

“Что делал Ши Фэнджу прошлым вечером?” - спросила Ван Ши.

Хотя Ван Ши изо всех сил старалась сохранить спокойствие, Санг Ван могла видеть жесткость ее лица и слышать резкость в ее голосе. Однако все это было слишком неожиданно, и Санг Ван не была уверена, почему ее позвали. С улыбкой, она сказала: “Он сказал, что собирается пойти поесть с другом”.

“Тогда в котором часу он вернулся домой?” - Ван Ши изо всех сил старалась не дать своему гневу вырваться наружу.

Санг Ван почувствовала неприятное предчувствие и покачала головой: “Я, я уже спала и не

знаю... Вчера вечером лорд вернулся в кабинет..."

"Не знаешь?! - Ван Ши хлопнула ладонью по столу и выругалась: - Он твой муж, а не кто-то другой. Ты - его жена, как ты можешь не заботиться о своем собственном муже?! Не зная о том, жив он или мертв, как ты можешь спать? Подумать только, ты еще можешь спать! И даже позволить ему отдохнуть в кабинете? Слуги беспечны и не умеют служить! О мой бедный сын, женатый, но как будто неженатый, и некому о нем позаботиться! Если бы не Нан Ли, он бы страдал всю ночь! А если бы он простудился и заболел, как бы ты себя чувствовала?!"

Чем больше Ван Ши говорила, тем больше ей было жаль сына, и выражение ее лица становилось еще более уродливым.

«Матушка, ваша невестка признает свою ошибку и с радостью примет наказание!» Санг Ван, тут же опустилась на колени перед Ван Ши. Та, наконец, поняла, что действительно не в том положении, чтобы выходить из себя или закатывать истерику! Может быть, Фэнджу был слишком нетерпим к жене и запутался после того, как долгое время подвергался воздействию ее темперамента? Санг Ван пошутила про себя, был ли он терпим к ней?

Ван Ши продолжила: "Он пил две ночи подряд. Подумать только, мой ребенок стал алкоголиком! Санг Ван, я знаю, что в глубине души ты злишься; твой рот может и не сказать этого, но твое сердце думает иначе! Однако ты не можешь продолжать заставлять его страдать! Фэнджу несколько месяцев упорно работал, а ты не только плохо служила ему, когда он вернулся домой, но и вымещала на нем свое разочарование и расстраивала его. Как ты можешь это делать! Как можно не проявлять ни малейшего беспокойства за собственного мужа!"

Санг Ван почувствовала смущение и злость. Слова свекрови были слишком суровы, и она не могла этого вынести. Но Санг Ван знала, что если она будет защищаться, то ее свекровь определенно разозлится еще больше. Но если бы она этого не сделала, это означало бы принять те слова, которые были для нее очень невыгодны.

«Мама, Санг Ван не посмеет. Санг Ван не закатывала истерики! Санг Ван действительно этого не делала!»

"Разве нет? - Ван Ши разозлилась еще больше. - Я лучше знаю своего сына. Если он не чувствует себя расстроенным, то зачем ему идти напиваться до такого состояния две ночи подряд!"

«Жена не смеет управлять тем, что делает муж. Санг Ван слышала только то, что он говорил. А чего он не говорил, Санг Ван не смела спросить! Встревожено ли его сердце или нет, Санг Ван действительно не знает! Все, что он сказал, было то, что он будет есть вне дома, а что касается всего остального, Санг Ван действительно не знала! В будущем Санг Ван будет задавать мужу больше вопросов!»

«Ты!» - Ван Ши на мгновение заколебалась. Хотя она была в ярости на Санг Ван за то, что она ответила ей, она на самом деле немного успокоилась и переварила свои слова.

Воспользовавшись случаем, Санг Ван удвоила свои усилия: "Мама, Санг Ван действительно не возражает против того, чтобы ее муж женился на кухне! Как может Санг Ван не вынести этого, будучи первой женой? Более того, это дело рано или поздно произойдет, чуть раньше или чуть позже, какая разница? Если бы Санг Ван действительно расстроилась, то Санг Ван уже давно устроила бы истерику, зачем ей было ждать до сих пор?!"

Ван Ши замолчала. Ее лицо немного расслабилась, и она спросила: “Ты действительно так думаешь?”

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1242388>